Линь Цинъюй изо всех сил старался изобразить милую улыбку, но она не могла не чувствовать себя виноватой. Хотя в то время она не могла сделать второй выбор, ее борьба духа заключалась не только в том, чтобы полностью оскорбить семью Линг и отпустить семью Линг. Она жарилась на огне в Бяньцзине и позволила себе отправиться на прогулку к призрачным воротам. В сильной жаре боль от беззвучного плача, казалось, ранила ее сердце.

Двое из них не разговаривали, но молча смотрели на нее. Их лица были очень изможденными, с косматыми бородами и толстыми красными нитями в глазах. На первый взгляд казалось, что они не спали несколько дней и ночей. Линь Цинъюй чувствовал себя еще хуже. Виноватая совесть.

Линь Цинъюй жалобно посмотрел на Янь Саня.

Янь Сань только поджал губы и молчал, но его руки неконтролируемо тряслись. Линь Циню протянул руку из-под одеяла, взял его за руку и сказал: "Три..."

"Я выйду первым." сказал Ян Чжао и вышел за дверь, прежде чем Линь Циню успел ответить. Если в тот день он не остановил Янь Саня, а попросил Янь Саня забрать ее, то неважно, насколько плохими будут последствия. Не лучше, чем сейчас.

В самую опасную для Линь Цинъюя ночь он всю ночь протирал ружье во дворе, думая в уме, правильно ли то, что он всегда думал? Он в одиночку охранял границу, охранял процветание Бяньцзина в этом великом Чжоу, но в итоге над его самой любимой женщиной издевались, а у него не было выхода, и даже беспокоясь о том и о сем, он не предпринял никаких действий, когда услышал, как Янь Сань и Иньши Три сказали, что хотят, чтобы он изучил детали дворца. Если бы у Линь Цинъюя было три достоинства и два недостатка, они бы точно превратили дворец в море крови. Только тогда он вдруг понял, что его беспокойство исходит от него самого.

"Она проснулась?" Хэ Ли стоял во дворе и спросил, когда Ян Чжао вышел.

"Да." Ян Чжао кивнул и сказал: "Умывайся, пойдем в военное министерство".

"Идти в военное министерство?"

"Иди и попроси денег, еды и снаряжения". Ян Чжао быстро прошел к своему двору и сказал. То, что не может сделать он, может сделать семья Чжао, почему? Просто потому, что у Ян Чжао в глазах всех есть оружие, которое можно выбросить после использования, а как же держать в руках солдата? А как же табу? Если результат моих забот все еще не может защитить ее, то о чем тогда беспокоиться!

Хэ Ли бросил взгляд на спальню хозяина, затем последовал за ним.

"Прости, Янь Сань, прости". Лин Цинъюй тихо извинялся, вытирая слезы со щеки Янь Сань, которая стояла на коленях на кровати.

"Янь Сань некомпетентен..." прошептал Янь Сань.

"Нет, я не умею". Линь Цинъюй сделал паузу и сказал: "Я не должен быть в состоянии сделать это". Увидев, что Янь Сань покачал головой, Линь Цинюй усмехнулась: "В следующий раз, когда мы станем лучше, давай будем высокомерными". На самом деле, она возразила. Все в порядке. Если бы она этого не ожидала, жизнь семьи Ван была бы сложной. Единственное,

чего она не может сказать, так это то, что ее тело сейчас настолько беспечно, что она всю ночь пролежала под ливнем. Как долго это будет продолжаться? !

"Янь Сань, поднимайся и сопровождай меня". сказал Лин Цинъюй, потянув Ла Янь Сань за руку.

Янь Сань сняла пальто и обувь, села на кровать, нежно обняла ее, и естественно прижала ладони к ее спине, чтобы войти в ее дыхание.

"Янь Сань, - улыбнулся Линь Цинъюй, обнимая ее, и спросил, - Если я действительно умру, ты пойдешь уничтожать семью Ван?"

"Да." ответил Янь Сань. В боевых искусствах нет недостатка в мастерах. Некоторые лучшие мастера работают в резиденциях этих аристократических семей. Семья Ван, естественно, скрытый дракон и крадущийся тигр, но что с того, Лин Цинъюй мертв, и он больше не будет жить. Ты можешь тянуть столько, сколько сможешь перед смертью".

"Не волнуйся, Янь Сань, я никогда не умру перед тобой". прошептал Линь Цинъюй, - и никогда больше не буду заставлять тебя так грустить.

Тело Янь Саня задрожало, затем он прошептал: "Запомни то, что ты сказал сегодня, и больше не забывай об этом".

"На самом деле, ты должен мне поверить.

Я как Сяоцян. Я - тело, которое нельзя избить до смерти. Даже если я уползу, я уползу обратно. Маленький тиф - это мяч! Кроме того, знаешь, у меня все еще есть зеленая трава, которая ожила. Ах." Линь Цинъюй сказал громко, затем дважды задыхался после того, как сказал слишком много.

"Тогда это так же опасно, как то, что ты сказал, не волнуйся, этого будет достаточно, чтобы культивировать некоторое время, не говори, эта высокая температура в доме, есть странная ци в теле, но это лучше, чем раньше", - потер Ши Фан. Потирая плечи, сказала: "Ее гнев теперь может компенсировать ее".

"Все в порядке?" Хань Янь снова подтвердил, он был напуган в течение пяти дней.

"Все хорошо, ты должен верить в жизненную силу нашего мастера!" сказал Ши Фан.

Хань Янь протяжно вздохнул, посмотрел друг на друга с Чжэн Си, и сказал: "Я думаю, что серебряное здание на стороне Бяньцзина все еще не может быть использовано в качестве главной силы. Чжэн Си, ты возвращайся в Сучжоу и управляй им там".

"Да." Чжэн Си кивнул. Вода здесь слишком глубокая. Если действительно сосредоточиться здесь, мастер все равно не знает, насколько здесь можно опустить голову. Лучше вернуться в Цзяннань, по крайней мере, чиновники смогут уравновесить это деньгами".

"Господин Хань, кто-то просит о встрече снаружи". Вошел слуга и ответил.

"Скажи им, что хотя глава дома и проснулся, но все еще не может видеть гостей, пожалуйста, продержитесь несколько дней". Через некоторое время Хань Мянь сказал: "Забудьте об этом, мы еще увидимся".

Молодой человек, стоявший снаружи, был здесь дважды, это был Цинь Цзя, брат спасенной госпожи Цинь.

"Господин Цинь." Хань Мянь вскинул руку, призывая к церемонии.

"Господин Хань, я не знаю, как сегодня дела у главы дома?" Цинь Цзя спросил в ответ с приветствием.

"Я уже очнулся, доктор сказал, что через некоторое время станет лучше, спасибо мастеру Цинь за заботу". сказал Хань Янь.

"Спасибо, господин Хань, пожалуйста, передайте главе дома. Семья Цинь не забудет спасительную милость главы невестки".

Мой отец уже попросил об освобождении и уедет в следующем году. Это наш адрес. Если в будущем вам понадобится помощь от семьи Цинь, пожалуйста, говорите прямо". Цинь Цзя положил лист бумаги на стол, склонил руки и отвернулся. Семья Цинь не имела ничего общего с семьей Лин. На этот раз Ван Цзинлань чуть не убила свою сестру. Этот Лянцзы был подделан, но Бяньцзин - это все-таки королевский мир. Даже если суд обратится к семье Ван, император лишь попросит Ван Хуэйлань запретить ей ступать. Вот и все, сочувствуя сейчас семье Цинь, отец Цинь попросил повышения и первым покинул это место добра и зла. Отец Цинь просил только о самозащите, но Цинь Цзя думал о том, что его семья натравит на него семью Линь, и как он должен отплатить за эту доброту до его прихода.

Чэн Цзя и Цинь Цзя прошли мимо. Увидев, что Хань Янь подходит к двери, покачиваясь, они спросили: "Как?".

"Я наконец-то проснулся, но не могу встречать гостей. Доктор сказал, что я должен отдохнуть". Хань Янь уставился на него.

"Что ты делаешь с таким выражением лица? Это не я заставил ее быть такой". Чэн Цзя легкомысленно сказал, а затем продолжил идти внутрь.

"Ты не знаешь, что происходит снаружи?" Хань Янь топнул ногой и последовал за ним.

"А? Разве не ходят слухи, что мастер Линг сентиментален и праведен?" Чэн Цзя сказал хаха.

"Чэн Цзя!" Хань Нянь громко крикнул, не осознавая этого.

"Брат Хань, если я не приду, разве это не распространится снаружи?" Чэн Цзя молча оглянулся на Хань Мяня и сказал. Тем слухам, которые пришли оттуда, не нужно думать об этом. Выплеснуть грязную воду, связанную с репутацией, на голову женщины - самое простое дело. Ее невозможно опровергнуть. Чем больше вы это говорите, тем сильнее это будет действовать".

В тот день в азартной игре пятеро мужчин, сидевших за столом, были, как говорят, лицом Линь Цинъюя. Фань Сюй побил двадцать досок и закрыл учебную комнату, когда вернулся. Чжао Иньфэн все еще стоит на коленях в зале предков.

К счастью, отец семьи Ченг сравнивает себя с Просветленным, только после того, как он отключился на три дня, чтобы закончить писать все сельскохозяйственные планы на следующий год.

"Почему бы мне не жениться на твоей голове". Чэн Цзя рассмеялся.

"Я не слушал нашего босса, семья Линг только набирает зятьев, а не женится". Хань Мянь бросил на него пустой взгляд и сказал.

Чэн Цзя некоторое время глубокомысленно смотрел на него, а затем Чжаньян улыбнулся: "Я просто смотрю на это". Видя, как Хань Янь качает головой с черным лицом, он вздохнул и сказал: "Хорошо, но я сейчас здесь, поэтому я всегда должен пить чай. Верно."

Хань Яню ничего не оставалось, как провести его в кабинет, накрыть чайный столик и поставить тарелку с фруктами.

"Ты все еще собираешься сделать это в Бяньцзине?" неторопливо спросил Чэн Цзя.

"Нет, здесь в Бяньцзине больше не будет магазинов, и я думаю, что глава дома тоже покинет Бяньцзин". Хань Мянь налил чашку чая и сказал.

"Уезжает из Дачжоу?" Чэн Цзя слегка нахмурился, попивая чай, приготовленный Хань Мянем.

"Господин будет ездить к морю каждый год". легкомысленно ответил Хань Янь.

"Фаньвэй, ты сказал, что у меня есть указ из Шэна быть иностранным посланником, как насчет того, чтобы отправиться туда на пробежку?" Чэн Цзя набрал на столе остатки шахмат и сказал.

Хань Янь свирепо поднял голову, холодно посмотрел на него и сказал: "Чего ты хочешь?".

"Сегодня небольшое иностранное государство совместно подписало грамоту, обвиняя Да Чжоу в том, что семья Се потворствует пиратам, грабит страны Юго-Восточной Азии и блокирует морские пути. Пострадали не только местные страны, проходящие корабли были ограблены подчистую." Чэн Цзя посмотрел на Ханя. Он сказал слабым голосом: "За последние несколько месяцев в Да Чжоу не вернулось ни одного корабля. Только три корабля семьи Линг вернулись".

Хань Янь усмехнулся и сказал: "То есть ты хочешь сказать, что семья Линг сама себя ограбила? Так босс проделал большую дыру в груди, когда был сыт, а в этот раз из-за замерзания озера он чуть не умер.

Неужели вы все отдали?"

Выражение лица Чэн Цзя было слегка ошеломленным, он помолчал некоторое время, выпил глоток чая и сказал: "Если личный солдат семьи Се настолько силен, то как лодка семьи Линг спаслась?"

"Она отчаянно вырвалась". Хань Янь опустил голову, налил себе стакан воды и сказал: "Ты видел мастерство охранника рядом с ней, тогда знаешь ли ты, что после той битвы у него остался только один. Вздох".

Глаза Чэн Цзя слегка сузились, и он вспомнил ту фигуру, похожую на дым, в то время. Навыки этого человека действительно были очень хороши, и он мог только тяжело дышать. Неудивительно, что она так ценила его.

"Чжэншитанг приказал наказать семью Се, а права семьи Се на заграничную торговлю были восстановлены. Отныне лодкам семьи Се запрещено выходить в море", - Чэн Цзя сделал паузу,

а затем продолжил: "Но семья Се уже закрепилась в Гуанчжоу Климат, боюсь, ее не остановить приказом".

"Хе-хе, Чэн Цзя, Чэн Цзя, неужели ты не понимаешь?" Хань Вэй слабо улыбнулся: "Мастер никогда не боится ярких мечей, только темных стрел".

"Она не подходит для Бяньцзина". Чэн Цзя кивнула. Она любительница индивидуальностей. Хотя она счастлива и враждует, с тонким фундаментом семьи Линг, но что насчет Ян Чжао? У Ян Чжао нет фундамента семьи Чжао, которая занимается бизнесом уже сто лет. У семьи Чжао 400 000 воинов. Другие не могут даже в корень зацепиться. На самом деле, Лин Цинъюй прав. Они наложили табу на Ян Чжао. Именно потому, что Ян Чжао бескорыстен и у него нет личных солдат. Табу, вы можете арестовать его, если хотите поймать, мигрировать, если хотите мигрировать, и отозвать, если хотите отозвать. Если это семья Чжао, то я боюсь, что он будет зарезан семьей Чжао еще до окончания завещания".

"Я слышал, что семья Фань умоляла вашу сестру за Фань Сюя?" спросил Хань Мянь, помолчав мгновение.

"Да, моя мать рано скончалась, и брак моей младшей сестры никогда не был неурегулированным. Хотя Фань Юй немного старше, она довольно хороша, и мой отец согласился". Чэн Цзя кивнул.

"Фань Сюй и Ван Сюаньчжи должны закончить на этот раз, верно?" спросил Хань Янь.

"Должны. Если не удивительно, то из этих двоих выйдет следующий чемпион Чуньвэй". Чэн Цзя кивнул. Если Чжао Минлян закончит, его рейтинг будет еще лучше, но он готов взять титул, поэтому, естественно, он не будет заканчивать снова.

Хань Янь больше ничего не сказал. Силы в Бяньцзине были переплетены. И он, и Линь Цинъюй думали слишком упрощенно, но на этот раз преимущество заключалось в том, что чиновники низшего и среднего уровня начали проявлять доброжелательность к семье Линь. Сделайте это в следующих городах, подождите, пока пыль осядет здесь, в Бяньцзине, а затем подумайте, с кем сотрудничать. Сейчас сотрудничество с Квечаном было стабильным, а выгода - значительной. При следующем расширении можно не обращать внимания на прибыль. В соответствии с тем, что сказал мастер, сначала создайте канал новостей.

http://tl.rulate.ru/book/15727/2522873